ПСИХОЛОГИЯ

УДК 371.13(043.2)

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ СРЕДЫ И ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ

канд. психол. наук, доц. Г.В. ВЕРЖИБОК
(Минский государственный лингвистический университет)

Изменчивость современного социального пространства задает новые перспективы в реализации личности, требуя от нее высокой активности, определяющей во многом социальную стабильность и общественную динамику. Значимым становится вопрос культуры молодых граждан, а накопление специфического человеческого капитала у выпускников университетов делает их наиболее конкурентоспособными на современном рынке труда. Культурный капитал аккумулируется прежде всего в языковой и культурной компетенции человека. В статье обозначена необходимость компетентностного подхода к проблемам этнических и межкультурных коммуникаций. Раскрываются положения эмпирических исследований, на основе которых возможно успешное функционирование и достижение согласованных действий в разных этнокультурных средах. Подчеркивается значение создания «картины мира» как адаптационного потенциала позитивного взаимодействия.

Введение. В настоящее время задача создания *базиса культуры личности* посредством образования и в системе образования приобретает всё большее значение. Образование является сферой социальной практики общества, основная функция которой – наследование и расширенное воспроизводство общей и профессиональной культуры, набирает силу тенденция понимания образования как долгосрочных инвестиций в экономику государства. Изменчивость современного социального пространства задает новые перспективы в реализации личности, требуя от нее высокой активности, определяющей во многом социальную стабильность и общественную динамику. В едином процессе социализации-индивидуализации проявляется неспособность личности интегрироваться в новую социокультурную ситуацию. Значимым становится вопрос культуры молодых граждан, а накопление специфического человеческого капитала у выпускников университетов делает их наиболее конкурентоспособными на современном рынке труда. Личная культура – это обретаемые человеком в контексте разных культур, непрерывно изменяющиеся, находящиеся в развитии интеллектуальные, моральные и нравственно-этические (духовные) образцы поведения и деятельности. Личная культура субъекта может развиваться, преемственно проходя сменяющие друг друга уровни: социальной и этнической идентичности, социокультурной компетентности, духовности личности. Выступая инструментом объяснения социально-экономических трансформаций в обществе, культурный капитал в современных условиях есть важнейший социально-экономический индикатор, характеризующий социальные структурные сдвиги общественного развития, научно-технические и инновационные накопления в экономической сфере. Культурный капитал аккумулируется прежде всего в языковой и культурной компетенции человека [1 – 5].

Основная часть. Решение проблем гуманизации в условиях новой образовательной парадигмы предполагает понимание механизмов формирования «образа мира» субъекта как представителя культуры и как субъекта познавательной и будущей профессиональной деятельности. Значения конкретной культуры, реализуемые в моральных принципах, требованиях и ожиданиях, способах и стереотипах восприятия мира, которые субъект познания усваивает и которым следует в своей жизни, деятельности, становятся для него личностными смыслами. Смысл объектов и явлений действительности является системным качеством, приобретенное в контексте жизненного мира субъекта [6, с. 440]. Задачи образования состоят в том, чтобы развивать и совершенствовать способность к активности, которая позволяет человеку находить уникальные жизненные смыслы, в процессе поиска вырабатывать способы личностного и профессионального самоопределения, формировать собственный стиль поведения. Центральной задачей современного профессионала является выбор таких стратегий саморазвития, которые позволяют удерживать равновесие в меняющемся мире (С.А. Минюрова, 2009). Образование должно быть сегодня нацелено на понимание многообразия мира как со стороны обучающихся, так и педагогов [7].

Общество становится поликультурным, для которого характерно как развитие ряда универсальных, глобальных характеристик, так и сохранение самобытности культуры каждой отдельно взятой этнической группы. Культуры различаются в определенных измерениях (например, по оси: индивидуализм-коллективизм) и эти различия влияют на особенности общения. Культурное разнообразие оказывает

влияние на отбор информации, нормы и правила поведения, ролевые позиции [8]. Поликонцептуальная, полилингвистическая и коммуникационно-технологическая компетентности значительно расширяет культурологический, лингвистический и коммуникативный опыт, позволяет ориентироваться в концептосферах универсального, этнокультурного, социокультурного и индивидуально-культурного типов, способствующих развитию готовности к активному продуктивному сотрудничеству с представителями поликультурного мира. Умение быстро и правильно понять, оценить собеседника позволяет осуществлять эффективную коммуникацию и практически без затруднений ориентироваться в ином социальном и культурном пространстве и окружении. В процессе интеракции один партнер воспринимает другого *вместе* с его действиями и *через* действия. Считается, что 90 % информации о контактере возникает за первые 90 секунд общения, при этом невербальные сигналы несут в 5 раз больше сведений, чем вербальные (60 – 90 %).

Национально-специфические схемы невербального поведения – типичные способы действий, опосредствованные внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью коммуникантов, выполняемые (осознанно или на неосознанном уровне) на основе общепринятых в данной культуре стереотипов и правил, норм и образцов поведения.

Содержание и результаты коммуникаций во многом зависят от господствующих в культуре ценностей, норм поведения, установок, различия могут быть вызваны социальными настроениями, образованием, традициями, поведение определяется окружающей обстановкой и обстоятельствами коммуникации. Чаще всего невербальная коммуникация сопровождает речь – это действия-«*иллюстраторы*», где есть функция акцентирования: указание, логическое ударение; действия-«*символы*» – их можно точно перевести в слова (покачать головой, нахмуриться), действия по выражению аффекта (гнев, страх, грусть); действия-«*регуляторы*», позволяющие инициировать и заканчивать речь (продолжить, пояснить, поторопиться или закончить высказывание); действия-«*адаптеры*» – связаны с удовлетворением телесных потребностей, но она может быть и автономной, фактически заменять текст, например, жестовый язык индейцев Северной Америки [10].

Основные коммуникационные жесты во всем мире мало отличаются друг от друга и носят **универсальный характер** (*референтные эмблемы*): когда люди счастливы – они улыбаются, когда печальны – хмурятся, когда сердятся – у них «колючий» взгляд, поднимаем бровь в знак недоверия высказанному суждению, прижимаем нос пальцами (выражая сомнение), мы подмигиваем (демонстрируя близость с другим человеком), щелкаем пальцами (обращая внимание на свое нетерпение), хлопаем себя по лбу (подчеркивая забывчивость). Но разное понимание мира делает общение с «единой» позиции практически невозможной – все, что отклоняется от собственных норм, привычек, типов поведения, считается низкопробным, безобразным, безнравственным – ситуация *«культурные очки»*). Непонимание чужого языка, символики жестов, мимики и других элементов поведения порождает негативные чувства и ведет к искаженному истолкованию смысла их действий. Несмотря на отсутствие четких правил кодирования как внутри культуры, так и между ними достигнуто некоторое согласие относительно использования и понимания (расшифровка) сигналов [11].

Освоение многих моделей поведения происходит **стихийно**, под влиянием различных житейских ситуаций и обстоятельств, носит порой бессознательный характер по своему происхождению и по выражению. Так, в американской культуре женщины улыбаются чаще, чем мужчины, этот тип поведения был усвоен бессознательно в детстве и стал привычкой. По сей день евреи, читая Тору, откидываются назад, имитируя позу наездника верблюда – эта манера возникла давно, ее смысл давно утерян, но само движение осталось и передается от поколения к поколению как элемент культуры [8]. Встречаясь с представителями других народов и культур, человек обычно проявляет естественную склонность воспринимать их поведение с позиций своей культуры (**этноцентрическая реакция**). В основу *этнического стереотипа* выбирается обычно какая-либо заметная черта внешности, характера или поведения, обобщенные и упрощенные образы групп («взбалмошность», «неорганизованность» итальянцев и «холодность», «сдержанность» немцев). Однако стереотипные представления о других народах и культурах при всем своем схематизме и обобщенности подготавливают людей к взаимодействию с чужой культурой, ослабляют ее воздействие на психику человека, снижают силу проявления культурного шока. Исследования показывают, что степень стереотипизации обратно пропорциональна опыту межкультурного взаимодействия [11].

Существенное влияние на интерпретацию невербальных актов (истолкование) оказывают культурные значения *символов, стереотипы-клише, смысловое* наполнение «текста» сообщения, личный *опыт* погружения в другую культурную среду, *контекст* коммуникации, общие культурные параметры среды (индивидуализм-коллективизм). Диапазон понимания может колебаться от полного отрицания существования иных культур до интеграции в новую культуру, когда знаково-символическая презентация начинает восприниматься как своя собственная. Чем больше в культуре прослеживается зависимость коммуникации от ситуации, тем большее внимание уделяется невербалике – мимике, жестам, прикосновениям, контакту глаз, пространственно-временной организации общения и т.п.

В разных культурах существуют разные предпочтения в отношении **молчания**, его частоты, продолжительности, интенциональности, значения. Так, в Японии молчание не рассматривается как вакуум общения, оценивается как проявление силы и мужественности, «органом речи» для японца является взгляд, а глаза говорят в той же мере, что и язык, используется ими чаще, чем американцами. Для полинезийцев этот прием более привычен, чем для белых жителей Новой Зеландии, но при выражении согласия молчание используется по-разному.

В плане проявлений и восприятия **эмоций** в разных культурных средах существуют позиции: дифференцированности, относительной универсальности и культурной обусловленности. Восточные европейцы (коллективисты) чаще, чем американцы (индивидуалисты), считали более уместным выражать положительные эмоции внутри и негативные вне своей группы, японцы подавляют отрицательные эмоции при посторонних, маскируют свои состояния и ориентируются на нормы.

Взгляды, контакт глаз. В Японии не принято смотреть прямо в глаза друг другу: женщины не смотрят в глаза мужчинам, а мужчины – женщинам, японский оратор смотрит обычно куда-то вбок, а подчиненный, выслушивая выговор начальника, опускает глаза и улыбается. Японцы, как «люди зрения», понимают, что людям подчас трудно выдержать «нагрузку чужого взгляда», и проявляют особую деликатность, закрывая глаза в общественном транспорте. Арабы и представители латиноамериканских культур достаточно часто встречаются взглядом с партнером по контакту, тогда как европейцы делают это реже. Женщины интенсивнее контактировали глазами, чем мужчины при общении в однополых парах, при позитивных контактах – мужчины со временем уменьшали контакт глазами, женщины его увеличивали. Американцы смотрят в глаза лишь в том случае, когда хотят убедиться, что партнер по общению их правильно понял, для англичан контакт глаз более привычен: им приходится смотреть на собеседника, который моргает, чтобы показать, что слушает, но пристально смотреть в глаза считается неприличным. Жители южной Европы имеют высокую частоту взгляда, что может показаться оскорбительным для других, японцы при беседе смотрят скорее в шею, чем на лицо. Важны не только долгота и частота взгляда, но и та площадь лица и тела, на которую направлен взгляд [10 – 13].

Зоны контакта. Представители культур с выраженной склонностью к *тактильным* контактам (Латинская Америка, Южная Европа) стремятся к сближению, могут даже производить впечатление назойливых, даже сексуально-агрессивных, в отличие от стран Восточной Азии, которые при встречах могут показаться другой стороне холодными, замкнутыми и недружелюбными. У многих европейских наций интимная зона составляет 23 – 25 см или меньше. Мексиканцы стоят ближе друг к другу, чем американцы, чернокожие американцы здороваются с другими людьми на большем расстоянии, чем белые. Датчане ведут себя уверенно и непринужденно, находясь на расстоянии 25 см от американца, не подозревая о том, что они вторгаются в его интимную зону (18 дюймов). Американцы считают, что азиаты «фамильярны» и чрезмерно «давят» (интимная зона японца составляет 25 см, предпочитают закрытые позы), азиаты говорят о «холодности и официальности» американцев, которые выбирают открытые позы.

Жесты. Оживленная жестикуляция более свойственна французам, итальянцам, грекам, испанцам, в то время как северные народы более сдержанны, помогает итальянцам понимать друг друга, настораживая немцев, имеет малое значение для британцев. Общепринятые значения жестов в одной культуре у другой нации могут не иметь никакого обозначения, или иметь совершенно противоположное значение. Рукопожатия в Латинской Америке традиционно «мягкие», не жесткие по сравнению с американцами, у которых сигналы могут носить гомосексуальный характер, а на Среднем Востоке выступает знаком дружбы. Значение «ОК» (о'кеу, все хорошо) известно во всех англоязычных странах, в Европе и в Азии, но во Франции он означает «ноль»/«ничего хорошего», в Японии – «деньги», в некоторых странах Средиземноморского бассейна, Бразилии – для обозначения гомосексуальности мужчины. Неучтивым во многих азиатских странах и странах Ближнего Востока считается показывать на что-либо вытянутым указательным пальцем, либо подзывать так человека.

В Америке, Англии, Австралии и Новой Зеландии поднятый вверх большой палец – символ власти и превосходства, «все в порядке», выражение одобрения, используется при «голосовании» на дороге, но когда большой палец резко выбрасывается вверх – это оскорбительный знак, в Греции означает «замолчи». При счете от одного до пяти у итальянцев этот жест обозначает цифру «1» (указательный палец – обозначает «2»), у американцев и англичан – указательный палец означает «1», средний палец «2», большой палец представляет цифру «5». Считается жестом победы и популярен в Великобритании и Австралии V-образный знак пальцами, но рука должны быть повернута тыльной стороной к говорящему, иначе, если рука повернута ладонью к говорящему, жест приобретает оскорбительное значение. Во многих странах этот жест означает также цифру «2».

Однако контакты носителей порой принципиально различных этнокультурных ценностей и норм поведения, социальных образцов и стереотипов восприятия, знаний и культурно-исторического опыта,

установок, представлений имеют как инновационный и динамичный характер развития, так и достаточно проблемный, не всегда адекватный характер, особенно в отношении социального единства [13]. Адаптация оказывается формой научения культурно-специфическим навыкам, которые требуются для нахождения общего языка с новым культурным окружением. При кардинальной смене среды обитания (например, места проживания), деятельности и социального окружения индивида, возрастает так называемый **«общий адаптационный синдром»**, который был предложен Гансом Селье как часть типичной реакции организма на опасный вызов со стороны среды. Этот синдром – своего рода продолжение синдрома чрезвычайных обстоятельств Кеннона или синдрома «бегства, испуга или борьбы» (*flee, fright or fight syndrome*), заключающегося в быстрой общей реакции организма на критическую ситуацию [14]. Хотя изменения могут быть незначительными или существенными, варьировать по сложности исполнения и повторяемости, они могут привести к **трансформации**:

- *культурной идентичности*, куда включены набор убеждений и установок, проявляются в отношении себя и своего членства в культурной группе, выступают существенно значимыми при контактах с другой культурой, но не тогда, когда люди целиком живут в пределах единственной культуры;
- *аккультурационному стрессу*, как ответ индивида на события жизни, коренящиеся в межкультурном контакте, когда те превышают его возможности справляться с ними (близко к понятию «культурного шока»).

Этнокультурная адаптация (лат. *adaptacio* – приспособление) – процесс активного приспособления индивида к условиям иной этнокультурной среды на основе целевой и ценностно-ориентационной установки индивида, индивидуальных возможностей достижения (знаний, опыта), результатом чего является выбор адекватной стратегии поведения и позитивной этнокультурной идентичности.

Адаптация к аккультурации есть изменчивый и многогранный, долговременный и продолжительный процесс и может рассматриваться как изменение от «первичного контроля» до «вторичного контроля», где вариации возможны от весьма положительного до очень отрицательного показателя образа жизни в новом культурном окружении. Адаптация может улучшать или не улучшать «соответствие» между индивидом и окружением – можно принять позицию тождественности, сходности (как результат ассимиляции), либо сопротивления, изменчивости (через сепарацию). Диапазон восприятия колеблется от полного отрицания существования иных культур до интеграции («инкультурации» – вхождения, «врастания») в новую, иную культуру, когда ее нормы и ценности, традиции и стандарты поведения, различные атрибуты начинают восприниматься как свои собственные [10; 13].

В условиях полиэтничности и поликультурности современного общества представляется целесообразным выделить видовые характеристики адаптации. С*оциокультурная адаптация* (аккультурация) выступает как процесс изменения внешних поведенческих стратегий индивида в ответ на требования новой социокультурной среды, базируется на культурных знаниях, степени контакта и положительных межгрупповых установках, ее изменения более предсказуемы: сначала адаптация стремительна, затем темп стабилизируется. *Психологическая адаптация* есть процесс достижения внутреннего равновесия, психологического и физического благополучия, удовлетворенности в новом социокультурном контексте, значимыми показателями влияния выступают личностные переменные, качество и количество связей, социальная поддержка и события, которые изменяют жизнь. *Экономическая адаптация* прогнозируется не только по тем же параметрам, но включает и мотивацию миграции, восприятие нехватки или утраты статуса при первом вступлении в рабочий мир [11; 13; 14].

При успешном следовании стратегии интеграционной аккультурации и при минимальной культурной дистанции можно предполагать в целом **устойчивый позитивный паттерн**. Адаптация и интеграция в чужую культуру основываются не столько на знании языка, обычаев, норм и ценностей, сколько на личной заинтересованности в понимании ее ценностей и установок, тесном эмоциональном контакте с ее представителями. Это возможно, если человек длительное время живет в другой, отличной от родной, культуре, имеет там близких друзей, активно участвует в общественной жизни или воспитывается с детства в мультикультурной среде [8; 10 – 12]. Чем больше культурные или поведенческие различия, тем больше потенциальный негативизм их оценки; чем более негативны и конфликтны отношения между культурами, тем ниже уровень воспринимаемого культурного сходства; чем больше культурная дистанция, тем непродуктивнее культурные контакты. Уровень этнокультурной адаптации зависит и от степени дисперсности расселения этнолокальных групп в преобладающей культурно-языковой среде. Отношения с обеими культурами, продолжительность проживания в новой стране, социальные навыки, связи с соотечественниками, наследственной культурой, с членами общества проживания – особенно, если они соответствуют ожиданиям, являются прогнозируемыми **показателями успешной адаптации**.

Человечество пришло в осознанию неразрывности человека и культуры, необходимости приобщения к культуре молодого поколения и формирование у них потребности и способности развивать

культуру собственной творческой активностью. Для выработки положительного отношения к межкультурным различиям нужно преодолеть *культурную замкнутость*, порождающую негативные реакции, используя метод «культурного ассимилятора». Изучение иных культур, их особенностей, закономерностей их функционирования и развития обогащает человека, трансформирует его отношение к миру и другим людям, повышает вероятность успеха, может кардинально изменить его отношение к жизненным ситуациям [8; 11; 13; 14].

Заключение. Этническое многообразие большинства стран и регионов требует переориентации общественного сознания на идею поликультурности. Обучение, интерес к другой культуре, дружба с носителями этой культуры будут развивать социальные навыки и «социальные сети». Наметившийся переход от идеи образования для «разных по культуре» к «образованию для всех» представляется концептуально важным, ведет к познанию многообразия мира, знакомству с традициями различных народов и привитию навыков взаимодействия с людьми разных культур [13]. Образовательные учреждения есть именно тот общественный институт, с помощью которых будет выстроена активная жизненная позиция молодежи, ведь именно эта группа и является основным стратегическим ресурсом общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ускова, Д.Н. Развитие интерпретирующей способности личности: автореф. дис. … д-ра психол. наук: 19.00.01; 19.00.05 / Д.Н. Ускова; Гос. ун-т управления. – М., 2007. – 47 с.
2. Цветкова, Р.И. Мотивационная сфера личности современного студента: факторы, условия и средства ее формирования в процессе профессионального становления: автореф. дис. … д-ра психол. наук: 19.00.07 / Р.И. Цветкова; Дальневост. гос. гуман. ун-т. – Иркутск, 2006. – 49 с.
3. Минзарипов, Р.Г. Социализация личности молодого специалиста в условиях трансформации гуманитарной среды классического университета (социологическая модель): автореф. … дис. д-ра социол. наук: 22.00.04 / Р.Г. Минзарипов; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2006. – 44 с.
4. Жукова, Н.В. Контексты становления личной культуры субъекта познания: автореф. дис. … д-ра социол. наук: 22.00.04 / Н.В. Жукова; МГОПУ им. М.А. Шолохова. – М., 2006. – 46 с.
5. Горбунова, Н.В. Социально-экономические закономерности и тенденции развития культурного потенциала: автореф. дис. … д-ра социол. наук: 22.00.03 / Н.В. Горбунова; Сарат. гос. соц.-экон. ун-т. – Саратов, 2006. – 39 с.
6. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – 2-е изд., испр. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
7. Минюрова, С.А. Психологические основания выбора стратегий саморазвития в профессии: автореф. дис. … д-ра психол. наук: 19.00.13 / С.А. Минюрова; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – М., 2009. – 48 с.
8. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. – М.: «Старый сад», 1998. – 236 с.
9. Халяпина, Л.П. Методическая система формирования поликультурной языковой личности посредством Интернет-коммуникации в процессе обучения иностранным языкам: автореф. дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02 / Л.П. Халяпина; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2006. – 47 с.
10. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. Бери [и др.]; пер. с англ. – Харьков: Изд-во Гуманит. центр, 2007. – 560 с.
11. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2003. – 718 с. – (Сер. Мастера психологии).
12. Почебут, Л.Г. Взаимопонимание культур. Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности: учеб. пособие / Л.Г. Почебут. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – 280 с.
13. Триандис, Гарри К. Культура и социальное поведение: учеб. пособие / Г.К. Триандис; пер. В.А. Соснин. – М., 2007. – 384 с.
14. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. – СПб., 2006. – 365 с.

Поступила 30.04.2009